

«Принцесса смерти», Ча Миньхи была девушкой, для которой отлично подходил термин «неудержимая переведенная ученица». «Эй, что за хрень?!», Она создала волнение в первый же день, когда ее перевели сюда. «Ах, я хотела просто жить спокойно, но кто бы ни был боссом этого класса, давай, ты кучка недостатков». {1} Я был причиной. «Эти ублюдки. Неужели вам нечего делать? Садитесь и запугиваете жалкого ребенка. Я выправлю ваши гнилые головы, будьте готовы к этому, хорошо?!», до обеденного перерыва даже в первый день здесь, она уже покорила весь наш класс. «Даже не укусила. Вы, ребята, хороши только, чтобы хлопать губами». Сцена, где она сдувает пыль с руки, в то время как задним фоном является кучка свалившихся детей, в моей памяти была по-настоящему красивой.

«И что же с тобой?»

Миньхи также была недовольна мной. «Ты стал молодым человеком, но разве у тебя нет темперамента? Какого черта ты делаешь все, что тебе говорят? Ты сумасшедший?». Я не помню, как я ей ответил. Излишне говорить, что я, вероятно, сказал нечто жалкое, что не нужно было описывать, так как Миньхи смотрела на меня с таким выражением на ее лице, которое казалось так, будто она смотрела на кого-то жалкого. И как таковой, в тот день нет, в то время, когда Миньхи была вокруг, как будто даже моего собственного существования не существовало... Единственное, что я помню, это Миньхи, внешний вид Миньхи и голос Миньхи.

«Пойдем, я куплю тебе что-нибудь вкусное.» — Слова, которые сказала Миньхи. — «Кончай чахнуть. Ты совершил преступление или что-то еще? Что не так?»

Запах Миньхи.

«Ахахаха! Ты всегда этим интересовался? Я совершенно не знала.»

Воспоминания, сотворенные с Миньхи.

«Попробуйте, повторить то же самое. Друзья должны находить общий язык, верно? Вы, негодяи.»

Хотя в то время Чанми была в другом классе, она не могла бездействовать, услышав новости от кого-то еще. Контратаковала, используя людей. Тем не менее, Ча Миньхи была буквально слишком сильна, чтобы что-то подобное сработало. «Вы решили тягаться со мной, ребята? Идите скорей. Я позабочусь обо всех вас в одно мгновение». Единственное, что осталось на обочине улицы – это разбросанные люди.

«Ты босс?»

Миньхи тоже не замедлила понять ситуацию. Это не заняло много времени, прежде чем она стояла перед последним боссом Чанми.

«Для кого-то с таким гладким лицом, ты совершенно злая, не так ли?»

В то время я помню лицо Чанми. Лицо, которого я никогда не ожидал, что она когда-либо сделает. Миньхи ударила лицо Чанми, достаточно сильно, чтобы сделать слышимый звук

пощечины!

«Опусти свои глаза, ты мусор».

Чанми не подчинилась. Наоборот, она ударила в щеку Миньхи в ответ. *шлеп*! Миньхи ответила. *шлеп*! В конце концов, из-за удара, что нанесла Чанми, которая сжимала зубы, началась настоящая битва. «О, так ты знаешь, как это делать, да? Хорошо, подходи ко мне.» Это было, словно версия Рагнарока, который был способен обратить весь наш класс в пепел, буквально война Богов. Если бы кто-то, кто был хорошо осведомлен в боевых искусствах, присутствовал в то время, тогда они могли бы объяснить, какие техники использовал Чанми, и что сделала Миньхи для контратаки, но, к сожалению, у меня не было этого вида знаний в то время. От бокса к дзюдо, к капоэйре, к таеккионе, и вплоть до безрассудной драки, я мог только сказать, что бой шел как экстравагантный, без правил, чемпионат по смешанным боевым искусствам.

«Даже не вызов».

И эта битва закончилась победой Миньхи. Вопреки произнесенным ею словам, Миньхи также была ранена. Несмотря ни на что, победа была победой.

Школа была потрясена.

Она была уважаемой дочерью конгломерата Joо Group, гениальной девушкой, девушкой, которая хвасталась как самая элегантная, самая красивая, самая умная и самая сильная школа. Этот ребенок, был избит до полусмерти. Она была избита преступной переведенной ученицей, которая приехала из сельской местности.

Деньги начали двигаться. Результат боя был отредактирован, отклонен, сокращен и преувеличен. Деньги, деньги, деньги были перемещены здесь и там. План был разработан мощными авторитетными фигурами. В конце концов была вызвана полиция. Ловушка была невероятно сложной и тщательной, заявлено, что ей придется отправиться в тюрьму для несовершеннолетних вместо Молодежного центра заключения.

Я не мог смотреть на нее.

Прежде всего, я не мог позволить Миньхи, моей Богине, девушке, чьи волосы вились, как пламя, когда ветер дул, уйти. Это невозможно.

Я начал действовать. Я, кто ничего не делал, несмотря на то, что меня избивали в течение 4 лет подряд и унижали, начал двигаться. Не для себя, а для того, чтобы спасти одну девушку.

Я уничтожил...

«Вы…….»

...их план.

Это было просто. Независимо от того, сколько денег и полномочий было вылито в их план, это был все еще безосновательный текст, который был создан с нуля. Это была замаскированная правда. Несмотря на то, что он казался прочным на поверхности, осталась свободная ниточка. Я не пропустил эту дырку и ударил лезвием логики, сотканным из информации, в этот пробел. Ложь была уничтожена.

«Наверное, я сейчас в долгу перед тобой……»

Аромат Миньхи.

«Ад? Убирайтесь отбросы».

Чжу Чанми {2} испытала физическое поражение, и, вдобавок к этому, она почувствовала и ментальное поражение. Однако я, и, вероятно, Миньхи тоже не интересовалась ею. Что-то вроде конгломерата Joо Group или девушки-вундеркинда, кого это волнует?

Отношения между Миньхи и мной углубились. «Церковь? Не ходи в это место и приходи ко мне вместо нее! Наш дом – это храм, храм. Я дам тебе рисовые пирожки, они хорошие». Я начал играть. «Простите, я девушка Юджина». Она начала играть. «Юджин, разве твоя голова не очень хорошая? У меня голова ужасная, поэтому я волнуюсь.» К девушке, которая беспокоилась о своем выпуске. «Ты научишь меня?! Все в порядке, боже. Отбрось это. Я необучаемый тип, во всяком случае……», Девушка ворчала и отказывалась от моего предложения. «Я... я сказала, бросай это! Ах, я не знаю, я понял. Мне просто нужно это сделать, правильно? Серьезно…… этот слабый.» Мы учились. «Ты, не говори мне, ты на самом деле думаешь о чем-то непристойном?». Миньхи.

«Это …», потому что ты всегда думаешь обо мне, когда меня нет рядом».

Я получил четки.

Миньхи. Ааа. Миньхи.

Если бы это был какой-то тип игры или романтический роман, тогда это закончилось бы там. Однако, в действительности нет никаких остановок. На заднем плане двигались другие. Чанми, которую мы однажды сокрушили, что-то сделала, хотя я не уверен, что это было. Несмотря на это, в один прекрасный день десятки неизвестных нападавших предстали перед нами по дороге домой.

Я все еще помню битву, которая произошла тогда. Несколько взрослых мужчин бросились к нам и размахивали кулаками. Им не было легко только потому что мы были детьми, и они были не мягкими, только потому что она была девочкой. Если двое пали, тогда приходили трое. Если трое пали, то пришли четыре. в качестве оружия у них были металлические трубы, цепи, ножи и даже орудия. Даже если ее сила превосходила здравый смысл, в конце концов, она была не более чем 14-летней девочкой. Несмотря на то, что Миньхи смогла провести хороший бой, это был конец.

Миньхи упала.

Насилие по отношению к ней продолжалось.

Физическое насилие. Насилие, которое девушка не могла вынести.

Причина, по которой я не мог ничего засвидетельствовать после этого, потому что я потерял сознание.

Счастливые времена. Я считал, что смогу помочь ей с моим мозгом. Я верил, что смогу защитить ее. Однако я был слабым. Я, не мог, защитить, ничего.

Я все еще был жалким.

Прошел день, и в больнице, перед девушкой, которая потеряла сознание, я заплакал. Прости. Прости, что я не мог защитить тебя. Несмотря на то, что я не имел права плакать, слезы продолжали течь. Извините…… Извините. Если бы это было не для меня, тогда вам не пришлось бы проходить через этот беспорядок. Что я? Я просто багаж. Из-за мусора, подобного мне. Я мог бы так мучить себя до конца света, но Миньхи не вернется, даже если я это сделаю. Она не вернется.

Единственное, что осталось

было сожаление, которому некуда было уйти

и молитвенные бусины, которые были одарены мне.

«Успокойся». Мне казалось, что я слышу слова. «Успокойся, я». Оно говорило мне подавлять что-то тривиальное, как водоворот эмоций. Эти мысли стали сильнее, чем больше сил я вкладывал усилий в четки. «Это лучшее, что я могу сделать?» Сдавил. «Разве плакать, вытираться и мучить себя это тот путь, который ты принимаешь за нее?» Это шептало мне, что это по-другому. «Вставай». Я встал: «Разве твоя голова не очень хорошая?».

Да, правильно! Возможно, я убежал от реальности, чтобы искупить свой непоправимый грех и не сойти с ума! Нет, в тот момент я мог бы сойти с ума. Но это не имело значения…… У меня была цель…… Я должен был исправить все, что было не так. …… Я действительно считал так.

Именно в этот момент я стал решительным, чтобы по-настоящему сопротивляться. И, таким образом, я вошел во вторую половину «восьмилетней войны».

Примечания:

1. TL note: Миньхи говорит с очень сильным диалектом. П.П.: диалект пока что в общем никак не передан, потом искажу её речь на манер анлейта... когда-нибудь...
2. Впредь фамилия Чанми изменена на Чжу, что ближе к оригинальному звучанию, потом поправлю и в начале.

И начиная с этой главы, мы без редактора(

<http://tl.rulate.ru/book/1730/184006>